

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.542.1

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-586-593>

Шифр научной специальности 5.1.4

Противодействие обороту порнографии в России и Китае: сравнительно-правовой анализ

© ВОЗНЯК Андрей Михайлович,

прокурор третьего отдела, Управление по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел и юстиции прокуратуры г. Москвы, Российская Федерация, 109992, г. Москва, пл. Крестьянская Застава, 1, <https://orcid.org/0009-0008-3158-6047>, voznjak1347@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования заключается в наметившейся тенденции ежегодного роста количества выявляемых преступлений в сфере незаконного оборота порнографических материалов и предметов. Отечественные правовые механизмы в рассматриваемой сфере недостаточно эффективны, поскольку распространенность незаконного оборота порнографии не соотносится с числом привлекаемых к уголовной ответственности лиц. Данный тезис подтверждается и статистическими материалами, согласно которым относительная распространенность порнографической продукции на душу населения в России превышает те же показатели в Китайской Народной Республике. В качестве задач сравнительно-правового исследования определено изучение опыта Китайской Народной Республики в регламентации оборота порнографии, выявление отличительных особенностей, которые могут быть использованы для оптимизации отечественного уголовного законодательства. Такой выбор обусловлен сходством в вопросах противодействия обороту порнографии в России и Китае, которое заключается в том, что обе страны опираются на единые международно-правовые стандарты. Нормативную основу исследования составили положения российского, китайского и международного законодательства в сфере противодействия обороту порнографии, эмпирической основой выступили статистические данные и интернет-исследования. Рассмотрены имеющиеся сходства и различия в подходах российских и китайских законодателей к противодействию обороту порнографии. На основе проведенного анализа обоснована потребность в корректировке содержания уголовно-правовых норм с учетом положительного зарубежного опыта.

Ключевые слова

порнография, порнографические предметы, порнографические материалы, незаконный оборот порнографии, уголовная ответственность за порнографию в Китае, порнография в Китае

Для цитирования

Возняк А.М. Противодействие обороту порнографии в России и Китае: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 4. С. 586-593. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-586-593>

Counteraction to pornography traffic in Russia and China: comparative legal analysis

© Andrei M. VOZNYAK,

Prosecutor of the Third Department, Administration for Supervision of Criminal Procedure and Operational and Investigative Operations of the Internal Affairs and Justice Bodies of the Moscow Prosecutor's Office, 1 Krestyanskaya Zastava Sq., Moscow, 109992, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0008-3158-6047>, voznjak1347@mail.ru

Abstract

The importance of the research topic lies in the emerging trend of annual growth in the number of detected crimes in the sphere of illegal traffic in pornographic materials and subjects. Domestic legal mechanisms in this sphere are not effective enough, because the prevalence of illegal trafficking in pornography does not correlate with the number of persons brought to criminal liability. This thesis is confirmed by statistical materials, according to which the relative prevalence of pornographic products per capita in Russia exceeds the same indicators in the People's Republic of China. As the tasks of comparative legal research the study of the experience of the People's Republic of China in regulating the pornography traffic, identification of distinctive features that can be used to optimize the domestic criminal legislation. This choice is conditioned by the similarity in the issues of counteraction to pornography traffic in Russia and China, which consists in the fact that both countries rely on common international legal standards. The research is based on the provisions of Russian, Chinese and international legislation in the sphere of counteraction to pornography traffic, while the empirical basis is statistical data and Internet research. The similarities and differences in the approaches of Russian and Chinese legislators to counteracting pornography traffic are analyzed. On the basis of the analysis, the need to adjust the content of criminal legal norms taking into account the positive foreign experience is substantiated.

Keywords

pornography, pornographic subjects, pornographic materials, illegal pornography traffic, criminal liability for pornography in China, pornography in China

For citation

Voznyak, A.M. (2023). Counteraction to pornography traffic in Russia and China: comparative legal analysis. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 7, no. 4, pp. 586-593 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2023-7-4-586-593>

Введение

В последнее время отмечается последовательное сближение на международной арене Российской Федерации (далее – Россия, РФ) и Китайской Народной Республики (далее – Китай, КНР), отношения между странами характеризуются как всеобъемлющее партнерство и стратегическое сотрудничество¹. Китайская цивилизация является одной из древнейших в мире, со своей глубокой традиционной культурой, оказавшей суще-

ственное влияние на образ мышления и поведения китайской нации [1].

Изучение зарубежного опыта регулирования оборота порнографии имеет значительный научный потенциал, поскольку результаты исследований сравнительно-правового характера можно использовать для совершенствования и оптимизации национальной правовой системы.

Учитывая, что правовая система КНР оригинальная и развивается в социалистическом направлении, повышенный научный интерес представляет исследование подходов китайского законодателя к вопросам противодействия обороту порнографии – деянию, посягающему на общественные отношения в сфере нравственности.

¹ Путин В.В. Россия и Китай – партнерство, устремленное в будущее: статья в «Жэньминь Жибао» // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2023. 19 марта. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70743> (дата обращения: 08.06.2023).

Результаты исследования

Следует отметить, что относительная распространённость порнографической продукции на душу населения в Китае меньше, чем в России. Так, ежедневно в Китае пользователи скачивают чуть более полутора миллионов торрентов², содержащих порнографию, что составляет 63 % от всего торрент-трекинга. В России каждый день скачивается более 800 000 аналогичных файлов, что составляет 8 % от ежедневного потока торрентов³.

В средствах массовой информации отмечается, что китайское правительство последовательно придерживается идеи, что информация о порнографии вредна, поскольку наносит серьёзный вред физическому и психическому здоровью подрастающего поколения, а также она оказывает серьёзное развращение социального духа. Например, в 2010 г. власти КНР запретили деятельность на территории страны транснациональной корпорации “Google”, являющейся одним из наиболее популярных интернет-поисковиков, обвинив ее в распространении информации, подрывающей авторитет китайской власти, в том числе порнографии [2]. Эти обстоятельства представляют собой важнейшие аргументы, обуславливающие криминализацию оборота порнографии в Китае, поскольку китайские культурные традиции и моральные ценности не позволяют непристойной и порнографической информации беспрепятственно распространяться в Интернете⁴.

Сходство в вопросах противодействия обороту порнографии в России и в Китае заключается в том, что обе страны опираются на единые международно-правовые стандарты. Оба государства являются участниками принятой столетие назад и действующей до настоящего времени Международной конвенции

о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими (далее – Конвенция 1923 года)⁵. При этом КНР являлась одной из договаривающихся стран. Союз ССР ратифицировал Конвенцию 1923 года в 1935 г., после чего ЦИК СНК СССР принял постановление «Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений или торговлю ими»⁶ [3].

В Уголовном кодексе КНР⁷ (далее – УК КНР) преступления, связанные с изготовлением, продажей и распространением порнографической продукции, выделены в отдельный девятый параграф «Преступления, связанные с изготовлением, продажей, распространением порнографической продукции», который отнесен к главе 6 «Преступления против порядка управления и общественного порядка». Данный параграф содержит пять статей, с 363 по 367. Такая структура УК КНР указывает на то, что преступления, связанные с распространением порнографии, посягают на порядок управления и общественный порядок. В отечественном уголовном законе нормы об ответственности за незаконный оборот порнографии включены в главу 25 УК РФ⁸, и объектом рассматриваемого вида преступлений признаются общественные отношения в сфере охраны общественной нравственности.

Однако, если обратиться к содержанию УК КНР, можно заметить, что не все преступления, связанные с незаконным оборотом порнографических материалов, содержатся исключительно в девятом параграфе Кодекса. Так, статья 152 УК КНР, входящая

⁵ Международная конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими. Женева, 1923. 12 сент. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1936. Отдел II. № 21. Ст. 179.

⁶ Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений или торговлю ими: Постановление ЦИК СНК СССР от 17.10.1935 // Собрание законодательства СССР. 1935. № 56. Ст. 457.

⁷ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики // Посольство КНР в Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zfhz/zgflyd/201601/t20160111_3149373.htm?ysclid=lo88pgi3rr160216706 (дата обращения: 27.07.2023).

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Пиринговый P2P сетевой протокол для кооперативного обмена файлами через Интернет, при помощи которого файлы передаются частями, а каждый клиент, который скачивает файлы, в то же время отдает их другим пользователям.

³ По данным интернет-портала “I know what you download”. URL: <https://iknowwhatyoudownload.com/en/stat/RU/daily/q?statDate=2023-11-07> (дата обращения: 08.07.2023).

⁴ Китай усиливает чистку онлайн-порно на фоне усиления цензуры // Агентство Реутерс. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-internet-pornography-idUSBREA3K07B20140421> (дата обращения: 03.01.2023).

в параграф 2 «Контрабанда» главы 3 «Преступления, связанные с нарушением экономического порядка социалистического рынка», предусматривает уголовную ответственность за контрабанду с целью извлечения прибыли или распространения порнографических кинофильмов, видеокассет, аудиокассет, картинок, печатной продукции и иных порнографических материалов. Тогда как российский уголовный закон в свою очередь не относит контрабанду порнографических материалов и предметов к деяниям, посягающим на общественные отношения в сфере экономической деятельности.

В отличие от отечественного уголовного закона, УК КНР содержит легальное определение порнографической продукции, изложенное в статье 367. Под такой продукцией понимаются печатные издания, кинофильмы, видеокассеты, аудиокассеты, картины и иная продукция сексуального характера, подробно описывающая сексуальные действия и откровенно пропагандирующая секс. Кроме того, в статье 367 УК КНР отражены обстоятельства, исключающие преступность деяния, исходя из особенностей предмета посягательства, согласно которым научные издания по физиологии человека и медицинским знаниям, произведения литературы и искусства эротического содержания, имеющие художественную ценность, не являются порнографией.

Указанный подход к определению порнографической продукции сложно признать удачным, поскольку в нем отражены лишь некоторые виды порнографической продукции, часть из которых можно назвать устаревшей с точки зрения современного развития рынка порнографической продукции. Так, например, аудио- и видеокассеты давно вышли из оборота и заменены современными средствами обмена информацией, а перечисленные в уголовно-правовой норме предметы, относимые к порнографической продукции, имеют открытый перечень. Это порождает неконкретность уголовного запрета и позволяет давать его расширительное толкование. Видится, что подобное не допустимо после отказа китайского законодателя от возможности применения уголовного закона по аналогии [4, с. 180-182]. Важно заметить, что в представленном в законе определении

отсутствуют критерии разграничения порнографии и эротики, а используемое указание на медицинскую, образовательную, научную и художественную ценность не может в полной мере являться отличительным признаком того или иного понятия и устранять неопределенность уголовного запрета.

Наибольший интерес для целей исследования представляют вопросы отнесения законодателем Китая тех или иных деяний, связанных с порнографией, к уголовно-наказуемым, то есть вопросы криминализации и определения в законе признаков объективной стороны преступления.

Так, статья 363 УК КНР предусматривает уголовную ответственность за изготовление, размножение, издание, продажу, распространение порнографической продукции в целях получения прибыли.

Наказуемым также является предоставление другим лицам типографского клише для печатания порнографических изданий.

В статье 364 УК КНР установлен уголовно-правовой запрет организации показа порнографических кинофильмов, видеофильмов и иной аудио- и видеопродукции.

Установленный Национальным управлением радио и телевидения КНР запрет на порнографию является полным, а значит режиссерам, продюсерам и актерам, участвующим в порнографических фильмах, запрещено участвовать в любых киноконкурсах. У любой киностудии, уличенной в нарушении, может быть отозвана лицензия.

Распространение порнографической продукции среди лиц, не достигших 18 лет, наказывается более строго в пределах санкции соответствующей части статьи 364 УК КНР.

В диспозиции статьи 365 УК Китая изложен специфический уголовно-правовой запрет на организацию проведения порнографического представления.

В отличие от российского, законодательство Китая допускает уголовную ответственность организацией. Более трети деяний, описанных в Особенной части УК КНР, допускают уголовную ответственность юридических лиц, при этом не имеет значения, зарегистрирована организация в качестве юридического лица или нет [5]. Так, в статье 366 УК КНР указано, что если преступления, упомянутые в статьях 363, 364, 365 УК

КНР, совершены организацией, то по отношению к ней применяется штраф, а несущие непосредственную ответственность руководители организации и другие непосредственно ответственные лица наказываются в соответствии с указанными статьями.

Например, компания «Цичжоу», предоставившая зарегистрированным пользователям сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет возможность просмотра видеороликов порнографического содержания, была приговорена на основании пункта 1 статьи 363, статей 366 и 367 УК КНР к штрафу в размере одного миллиона юаней (около 12 млн руб.), а весь вырученный доход, средства и орудия преступления конфискованы в доход государства [6].

Как известно, в Российской Федерации юридические лица к уголовной ответственности не могут быть привлечены [7]. В связи с этим необходимо обратить внимание на положения статьи 6.20 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за изготовление, приобретение, хранение, перевозку, распространение, публичную демонстрацию либо рекламирование юридическим лицом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Таким образом, юридические лица в Российской Федерации, в отличие от Китая, могут привлекаться к ответственности лишь в случае совершения вышеописанных альтернативных действий, связанных с детской порнографией, тогда как за изготовление, сбыт, рекламирование, публичную демонстрацию и иные действия от имени или в интересах юридического лица возможно лишь уголовное преследование виновных физических лиц.

Статья 152 УК КНР предусматривает уголовную ответственность за контрабанду с целью извлечения прибыли или распространения порнографических кинофильмов, видеокассет, аудиокассет, картинок, печатной продукции и иных порнографических материалов.

Анализ указанных норм уголовного законодательства Китая позволяет заключить, что хранение порнографических материалов является законным, равно как и контрабанда данных материалов при отсутствии корыстного мотива и цели распространения, то есть перемещение через государственную грани-

цу порнографических материалов в личных целях не наказуемо. Аналогичным образом распространение порнографических материалов без цели получения прибыли и при отсутствииотягчающих обстоятельств не является преступлением.

Для правильной квалификации преступлений исследование субъективных признаков составов преступлений является важнейшим методом постижения закономерностей формирования личности лица, совершившего преступление [8, с. 8].

Анализ субъективной стороны рассматриваемых деяний указывает на схожесть правового регулирования России и Китая. В обоих случаях уголовное преследование за незаконный оборот порнографии наступает только при умышленном совершении действий, входящих в объективную сторону преступлений, поскольку, согласно части 2 статьи 24 УК РФ и части 2 статьи 15 УК КНР, неосторожное деяние признается преступным лишь в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части кодексов.

Существенное значение для квалификации преступлений, согласно китайскому законодательству, имеет мотив незаконного оборота порнографии. В статье 363 УК КНР обязательным признаком назван корыстный мотив. В отечественном уголовном законе этот мотив является квалифицирующим признаком и влияет на дифференциацию уголовной ответственности.

В результате изучения судебно-следственной практики не удалось выявить ни одного приговора за совершение преступления, предусмотренного пунктом «в» части 3 статьи 242 УК РФ, что, на наш взгляд, обусловлено сложностью доказывания размера извлеченного дохода в результате незаконного оборота порнографических предметов. В этом смысле, используемая китайским законодателем формулировка о корыстном мотиве видится более удачной. Использование такого подхода при совершенствовании российского законодательства позволит «оживить» отечественную уголовно-правовую норму.

Субъект рассматриваемых преступлений общий – им выступает вменяемое и достигшее шестнадцатилетнего возраста физическое лицо. Как уже отмечалось, сущест-

венная разница в особенностях субъективного состава в России и Китае делает возможным привлечение к уголовной ответственности юридических лиц.

Переходя к вопросам пенализации, следует отметить суровость китайского уголовного закона, что указывает на нетерпимость китайского общества к коммерческому распространению порнографических предметов. Так, Уголовный кодекс КНР предусматривает наказание за совершение преступления, предусмотренного статьей 363 УК КНР в виде лишения свободы на срок до трех лет, ареста или надзора и дополнительно штраф; те же деяния, совершенные при отягчающих обстоятельствах, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом; за те же деяния, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или пожизненным лишением свободы и дополнительно штрафом или конфискацией имущества.

В китайском законодательстве, в отличие от отечественного, не существует дифференциации уголовной ответственности в зависимости от возраста изображаемых или описываемых лиц, ответственность за детскую порнографию отдельно не выделяется и наказывается в рамках вышеуказанных статей, что позволяет сделать вывод, что хранение детской порнографии является законным, а ее распространение при отсутствии специальных условий также правомерно.

Помимо уголовного законодательства оборот порнографической продукции в Китае также регулируется Законом об административных наказаниях за общественную безопасность Китая⁹, согласно статье 68 которого лицо, которое производит, перевозит, дублирует, продает или передает взаимно порнографические материалы, включая книги, периодические издания, фотографии, фильмы и аудио-видеопродукцию, или распространяет порнографическую информацию с использованием информационно-

телекоммуникационных сетей, телефонов и других средств связи, подлежит задержанию на срок от 10 до 15 суток со штрафом в размере до 3 000 юаней (около 38 000 руб.) или без такового. В случае, если обстоятельства совершенного деяния не значительны, виновные подлежат задержанию на срок до пяти суток или штрафу в размере до 500 юаней (около 6000 руб.).

За организацию трансляции порнографических аудио- или видеозаписей, организацию непристойных преставлений или их проведение, а также присоединение к толпе для участия в распущенных действиях на основании статьи 69 вышеуказанного закона предусмотрено наказание в виде ареста сроком от 10 до 15 суток со штрафом в размере от 500 до 1000 юаней. При этом отдельно оговорено, что лицо, создающее условие для совершения указанных действий, достоверно знающее об их характере, подлежит привлечению к ответственности по указанной статье.

Заключение

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод, что по китайскому законодательству оборот порнографии полностью запрещен. Существует дифференциация ответственности от штрафа в размере 500 юаней до пожизненного лишения свободы исходя из характера и общественной опасности деяния. Нормы о запрете оборота порнографии содержатся не только в УК КНР, но и в законе, предусматривающем наказание за деяния, схожие с административными правонарушениями по российскому законодательству.

Нормы, предусматривающие уголовную ответственность за оборот порнографии, кроме статьи о контрабанде, сгруппированы в отдельной главе уголовного закона, в которой также имеется законодательное определение рассматриваемого явления. В отличие от отечественного уголовного права, в Китае объектом рассматриваемого вида преступлений считаются общественные отношения в сфере порядка управления и общественного порядка, а обязательным признаком субъективной стороны является корыстный мотив.

Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображе-

⁹ Закон об административных наказаниях за общественную безопасность Китая. Обнародован 21.01.2021, вступил в силу 15.07.2021. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/law-on-administrative-penalties-for-public-security-20121026/intro> (дата обращения: 08.06.2023).

ниями несовершеннолетних не выделяется в отдельное деяние и фактически является отягчающим наказанием обстоятельством.

Несовершенство действующей отечественной уголовно-правовой нормы об ответственности за незаконный оборот порнографии порождает трудности правоприменения, в результате которых, несмотря на распространенность порнографии [9, с. 3], к уголовной ответственности за совершение

преступлений, предусмотренных статьями 242–242.2 УК РФ, в 2022 г. привлечено лишь чуть более 700 лиц¹⁰, что среди прочего указывает на потребность в корректировке содержания уголовно-правовых норм с учетом положительного зарубежного опыта.

¹⁰ По данным сводного статистического отчета по форме 10-А Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 2022 г.

Список источников

1. Чжу Жуйшун. Образ моральных ценностей у китайцев // Вопросы психолингвистики. 2016. № 29. С. 316–322. <https://elibrary.ru/wworof>
2. Трошинский П.В. Цифровой Китай до и в период коронавируса: особенности нормативно-правового регулирования // Право и цифровая экономика. 2021. № 1 (11). С. 44–58. <https://doi.org/10.17803/2618-8198.2021.11.1.044-058>, <https://elibrary.ru/wkfsuj>
3. Коновалов Н.Н. Ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в международном, зарубежном и российском уголовном праве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2021. № 2. С. 15–18. <https://doi.org/10.18572/2071-1190-2021-2-15-18>, <https://elibrary.ru/lvgigk>
4. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общ. ред. А.И. Чучаева, А.И. Коробеева, пер. с китайского Хуан Даосю. М.: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2021. 312 с.
5. Федоров А.В. Уголовная ответственность за корпоративные преступления в Китайской Народной Республике // Российский следователь. 2022. № 10. С. 73–80. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-10-73-80>, <https://elibrary.ru/rkunjc>
6. Федоров А.В. Корпоративное преступление и его состав в китайском уголовном законодательстве // Российский следователь. 2022. № 9. С. 73–80. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-9-73-80>, <https://elibrary.ru/lrgyrh>
7. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. № 7 (104). С. 57–63. <https://elibrary.ru/ujipgv>
8. Парог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. М.: Проспект, 2021. 232 с. <https://elibrary.ru/xuaowp>
9. Зазирная М.В. Преступления в сфере оборота порнографических материалов и предметов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 213 с. <https://elibrary.ru/gvneoe>

References

1. Chzhu Zhuishuan. (2016). Character of Chinese ethical value. *Voprosy psikholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*, no. 29, pp. 316–322. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wworof>
2. Troshchinskii P.V. (2021). Digital China before and during the coronavirus period: specifics of normative legal regulation. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and Digital Economy*, no. 1 (11), pp. 44–58. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/2618-8198.2021.11.1.044-058>, <https://elibrary.ru/wkfsuj>
3. Kononov N.N. (2021). Liability for the manufacture and circulation of files or objects with pornographic images of minors in international, foreign and Russian criminal law. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*, no. 2, pp. 15–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/2071-1190-2021-2-15-18>, <https://elibrary.ru/lvgigk>
4. Chuchaev A.I., Korobeev A.I. (gen. eds.). (2021). *Ugolovnyi kodeks Kitaiskoi Narodnoi Respubliki* [Criminal Code of the People's Republic of China]. Moscow, "Law Firm Contract" LLC, 312 p. (In Russ.)
5. Fedorov A.V. (2022). Criminal liability for corporate crimes in the People's Republic of China. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, no. 10, pp. 73–80. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-10-73-80>, <https://elibrary.ru/rkunjc>
6. Fedorov A.V. (2022). A corporate crime and its constituent elements in Chinese criminal laws. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, no. 9, pp. 73–80. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2022-9-73-80>, <https://elibrary.ru/lrgyrh>

7. Naumov A.V. (2015). Criminal responsibility of legal entities. *Lex Russica*, no. 7 (104), pp. 57-63. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ujipgv>
8. Rarog A.I. (2021). *Problemy kvalifikatsii prestuplenii po sub"ektivnym priznakam* [Problems of Qualifying Crimes by Subjective Characteristics]. Moscow, Prospect Publ., 232 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xuaowp>
9. Zazirnaya M.V. (2016). *Prestupleniya v sfere oborota pornograficheskikh materialov i predmetov: dis. ... kand. jurid. nauk* [Crimes in the Sphere of Traffic Pornographic Materials and Subjects. PhD (Law) diss. abstract]. Moscow, 213 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию / Received 26.08.2023

Поступила после рецензирования / Revised 05.11.2023

Принята к публикации / Accepted 17.11.2023

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная